

УДК 94:369(476)"1943/1953"

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И СЕМЕЙ ПОГИБШИХ ВОИНОВ В 1943–1953 гг.**

И. А. Мартинкевич

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», пр-т Фрунзе, 27, 210009, г. Витебск, Беларусь, janka.m@mail.ru

Статья посвящена изучению мер социальной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов в первые послевоенные годы в БССР. Рассматриваются основные направления деятельности союзного и республиканского правительств по оказанию материальной помощи инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов. Особое внимание уделено выплате пенсий и других видов материальной поддержки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; БССР; инвалиды; семьи погибших; социальное обеспечение; материальная помощь.

**MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR DISABLED PERSONS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
AND FAMILIES OF DEAD WARRIORS IN 1943–1953**

I. A. Martinkevich

EE “Vitebsk State Order of Peoples’ Friendship Medical University”, Frunze Ave., 27, 210009, Vitebsk, Republic of Belarus, janka.m@mail.ru

The article is devoted to the study of measures of social support for disabled people of the Great Patriotic War and the families of fallen soldiers in the first post-war years in the BSSR. The main directions of activity of the union and republican governments in providing material assistance to disabled people of the Great Patriotic War and the families of fallen soldiers are considered. Particular attention is paid to the payment of pensions and other types of material support.

Keywords: Great Patriotic War; BSSR; disabled people; families of the deceased; social security; financial assistance.

После освобождения первых районов БССР от оккупации перед руководством республики стояла сложная задача по восстановлению промышленности и сельского хозяйства. В то же время принимались меры, направленные на восстановление и организацию системы социального обеспечения населения. Одним из приоритетных направлений этой работы являлось бытовое устройство и обеспечение инвалидов, семей военнослужащих и партизан. С этой целью уже 22 января 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских

органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», ставшее одной из отправных точек системной работы в этом направлении [1, с. 736–740].

Реализация на практике принятых мер в условиях послевоенной действительности проходила достаточно сложно. На первых этапах это было обусловлено не только объективными причинами, связанными с послевоенной разрухой, но и рядом субъективных факторов. Так, в материалах проверок, проведённых в марте 1944 г., отмечалось, что вопросами бытового и трудового устройства семей военнослужащих и партизан отделы государственного обеспечения занимаются явно неудовлетворительно. Наделение приусадебными участками и огородами семей военнослужащих и партизан всё ещё не началось. Отсутствовал учёт трудоспособных членов семей военнослужащих и партизан, не устроённых на работу. Не было данных о точном количестве поступивших в детские учреждения и на патронирование детей, родители которых погибли. Районные отделы гособеспечения уделяли мало внимания контролю за своевременным предоставлением льгот по поставкам и налогам семьям военнослужащих и партизан. Например, по Василевичскому району инспекторы и старшие счетоводы не были прикреплены к сельсоветам и участкам по обслуживанию семей военнослужащих и партизан, не знали нужд семей, не вносили в списки произошедших изменений в их составе и т. д., что приводило к несвоевременной выплате пособий и пенсий. Задолженность по Василевичскому району за март и первую половину месяца 1944 г. составила 90 000 руб. [2, л. 3]. По Калининковскому району протоколы комиссии по назначению пособий и пенсий составлялись небрежно, не все протоколы были подписаны, а работники отдела плохо разбирались в инструкциях, законах о льготах, предоставляемых семьям защитников Родины. Заявления семей военнослужащих с просьбой о назначении пенсий не были рассмотрены в течение двух недель. За грубые нарушения, указанные выше, заведующим райгорсобесов был объявлен выговор с предупреждением о том, что повторение подобных фактов повлечёт за собой судебную ответственность [2, л. 7–8].

30 июня 1944 г. в письме заместителя начальника управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан при СНК БССР на имя заместителя председателя Витебского облисполкома указывалось, что во вновь освобождённых и освобождаемых районах необходимо немедленно организовать отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан при районных городских исполнительных комитетах. Для этого требовалось укомплектовать создаваемые отделы работниками.

Особенно остро ощущалась потребность в заведующих отделами, инспекторах и старших счетоводах. Рекомендовалось максимально использовать опыт отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству, которые уже были организованы в других районах.

Важной задачей в оказании социальной поддержки инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов стало установление точного количества нуждающихся в помощи. Для организации их учёта рекомендовалось командировать своих сотрудников в районы, а также мобилизовать местный актив, который до выезда в сельсоветы предварительно инструктировали соответствующим образом. Полученные сведения передавались в районные комиссии для немедленного назначения выплаты пенсий и пособий военнослужащим и партизанам, имеющим на это право по закону. Такие меры принимались с расчётом, чтобы максимально исключить задержки по выплатам пособий и пенсий по причине отсутствия данных учреждений, как это было в Лельчицком и Паричском районах Полесской области [2, л. 13–13 об.].

Вместе с организацией материальных выплат фронтовикам-инвалидам, семьям военнослужащих и партизан было принято решение об оказании им продовольственной помощи. С этой целью 31 августа 1944 г. наркоматом социального обеспечения БССР был издан приказ, согласно которому инвалиды I-й и II-й групп, не связанные с сельским хозяйством, повсеместно обеспечивались продуктами питания по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. Были приняты следующие нормы выдачи продуктов питания: хлеба — 500 г в день, мяса, рыбы — 1800 г в месяц, крупы — 1200 г в месяц, жиров — 400 г в месяц, сахара — 200 г в месяц. Это количество продуктов инвалид мог получать сухим пайком или питаться в столовой независимо от того, работал он или нет. В тех случаях, когда инвалиды I-й и II-й групп по месту работы подлежали обеспечению разными видами дополнительного питания, они его получали. Инвалиды I-й и III-й групп, не работающие на производстве, питались в общем порядке по нормам, установленным для иждивенцев.

За организацией и распределением питания инвалидов войны устанавливался строгий контроль, а в случае невыполнения приказа (как это было зафиксировано в Полесской и ряде районных торговых отделов Витебской области) органы социального обеспечения были обязаны обращаться к прокурору для привлечения виновных к ответственности [2, л. 7, 22].

Принятые меры вскоре принесли первые результаты: в постановлении СНК СССР и ЦК КП(б)Б «О государственном обеспечении и бытовом устройстве семей военнослужащих и партизан» 19 декабря 1944 г. отмечалось, что советские и партийные организации республики пределали

большую работу в деле государственного обеспечения и бытового устройства семей защитников Родины. С момента освобождения территории Беларуси от немецких оккупантов семьям фронтовиков и партизан было выплачено 108,1 млн рублей государственных пособий и пенсий, а также выдано 725,4 тыс. рублей единовременной денежной помощи и 1734,9 тонн различных продуктов питания. Построено 28 968 новых домов для семей военнослужащих и партизан, предоставлено и отремонтировано 23 864 квартиры. Многим нуждающимся семьям была оказана помощь одеждой, обувью, скотом, топливом.

Вместе с тем, в ряде районов республики руководители советских, партийных и хозяйственных организаций предпринимали недостаточно мер по улучшению материально-бытовых условий семей военнослужащих и партизан. Во многих районах фиксировались многочисленные нарушения из-за неправильного толкования местными органами власти закона о выдаче пособий и пенсий этим категориям населения, что вызывало справедливое недовольство со стороны обеспечиваемых и рост количества жалоб, заявлений в контролирующие советские и партийные органы. Однако на местах нередко их рассмотрение затягивалось месяцами, и многие семьи не получали положенной им по закону помощи. К примеру, в Осиповичском районе свыше трёх месяцев оказались нерассмотренными 42 заявления семей военнослужащих и партизан, а в Быховском районе по документам на двух заседаниях районной комиссии было рассмотрено 1708 заявлений, что фактически не могло соответствовать действительности [3, л. 10].

В отдельных районах и городах БССР фиксировались нарушения закона о предоставлении семьям военнослужащих и партизан различных льгот по налогам, государственным поставкам сельхозпродуктов, решению жилищного вопроса, квартплате и других выплатах. Часто даже самые минимальные запросы и потребности семей военнослужащих, решить которые можно было на местном уровне, не удовлетворялись по причине безответственного отношения со стороны руководителей местных партийных и советских организаций. Нередкими были случаи бюрократического, а в отдельных случаях преступного отношения к семьям военнослужащих и партизан. Так, в Комаринском и Василевичском районах Полесской области, в Буда-Кошелёвском районе Гомельской области, в Лиозненском районе Витебской области и других регионах фиксировались даже случаи рукоприкладства в отношении членов семей военнослужащих и партизан, а в Добрушском районе Гомельской области начальник жилищного отдела фабрики «Герой труда» Чупраков самовольно выселил три семьи военнослужащих с малолетними детьми из квартир. Секретарь районного

комитета КП(б)Б Клеев, будучи в курсе происходящего, вместо того чтобы предать ситуацию огласке, встал на сторону Чупракова и покрывал его. Впоследствии за этот проступок Чупраков был осужден на три года лишения свободы.

Недостаточно эффективное оказание помощи нуждающимся в первые годы после освобождения было обусловлено и тем, что во многих районах республики ещё не были созданы фонды помощи и не организовано обследование материально-бытовых условий семей военнослужащих и партизан. Мало внимания уделялось устройству детей-сирот, отданных под патронаж. Дети фронтовиков из-за тяжёлого материального положения и бытовых условий не всегда имели возможность посещать школу.

Ещё одним негативным проявлением того времени стала острая кадровая проблема. Во многом по этой причине в ряде районов отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан не всегда в полной мере выполняли свои функции. Довольно частыми были случаи, когда райисполкомы и райкомы КП(б)Б не оказывали практической помощи отделам гособеспечения и допускали частую замену и переброску на другие участки работы сотрудников отделов гособеспечения без особой на то необходимости. К примеру, в Гомельской области за короткое время сменилось 12 заведующих районными отделами гособеспечения, в Полоцком, Рассонском и Ветковском районах за короткий срок заведующие отделами сменились по два-три раза. Заведующие отделами гособеспечения некоторых районов постоянно находились в командировках, не связанных с выполнением своих непосредственных обязанностей. В результате решение вопросов соцобеспечения поручалось техническим работникам, которые были не способны решать возложенные на них задачи из-за отсутствия необходимых знаний и соответствующей квалификации [3, л. 10 об.].

Не все секретари райкомов и председатели райисполкомов в полной мере понимали, что забота о семьях военнослужащих и партизан являлась важной государственной задачей. Зачастую чиновники в своей работе отдавали приоритет решению текущих хозяйственных, экономических вопросов, связанных с восстановлением предприятий, строительством и т. д., в результате — задачи по решению социального обеспечения отходили на второй план и решались по остаточному принципу. Совнарком Белорусской ССР и ЦК КП(б)Б неоднократно обращали внимание партийных, советских и хозяйственных организаций на важность этой работы, указывали на то, что в Беларуси большое количество семей военнослужащих рассчитывают на более внимательное отношение к ним и в своих письмах

на фронт делятся хорошими и плохими сторонами своей жизни. Хорошие новости из дома воодушевляли бойцов и офицеров и, наоборот, плохие сообщения снижали их боеспособность.

Учитывая эти обстоятельства, для улучшения работы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан Совнарком Белорусской ССР и ЦК КП(б)Б обязывали областные, городские и районные исполкомы Советов депутатов трудящихся, обкомы, горкомы и райкомы КП(б)Б в течение января 1945 г. систематически организовывать обследование материально-бытовых условий всех семей военнослужащих и партизан и оказывать им необходимую помощь в подготовке жилищ к зиме, снабжении топливом, предоставлять материальную помощь, принимать меры к своевременному назначению и выплате пособий и пенсий, предоставлять льготы, положенные по закону семьям военнослужащих и партизан. С этой целью перед наркоматом финансов БССР, уполномоченным наркомата по заготовкам и народным комиссариатом хозяйства БССР была поставлена задача к 1 февраля 1945 г. добиться полного предоставления семьям военнослужащих и партизан установленных законом льгот по налогам, сельхозпоставкам и квартирной плате. Наркомторг, Белкоопсоюз и все торгующие организации должны были снабжать из выделенных для реализации промтоварных фондов в первую очередь нуждающиеся семьи военнослужащих и партизан.

На контролирующие органы была возложена задача по установлению строжайшего надзора за соблюдением законов, направленных на защиту интересов семей военнослужащих и партизан, а виновных в преступном и бюрократическом отношении предписывалось привлекать к ответственности. Предпринимались меры по повышению эффективности работы внутри наркомата социального обеспечения. К примеру, запрещалось менять или перемещать заведующих районными отделами гособеспечения без согласования с областными отделами гособеспечения и направлять в командировки заведующих отделами гособеспечения по вопросам, не связанным с их основной работой по обеспечению семей военнослужащих и партизан.

Велась работа по повышению эффективности работы Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан при СНК БССР. Отделу кадров ЦК КП(б)Б было поручено направить 7 человек ответственных работников для усиления кадрового состава сферы государственного обеспечения, а 7 января 1945 г. при Совнаркоме БССР прошло республиканское совещание заведующих областными, городскими и районными отделами по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан,

на котором обсуждались важнейшие вопросы по государственному социальному обеспечению. Всё это свидетельствует о серьёзном внимании со стороны государства к проблемам организации и оказания социальной помощи. На республиканском уровне принимались комплексные меры для их решения, которые затем направлялись в подчинённые инстанции для обязательного выполнения и строго контролировались. Так, обкомы, горкомы и райкомы КП(б)Б обязывались провести во всех первичных организациях закрытые партийно-комсомольские собрания с обсуждением вопросов о мерах по оказанию помощи семьям военнослужащих и партизан, а райкомы КП(б)Б и райисполкомы — созывать собрания семей военнослужащих и партизан, на которых должны были проводить политические доклады, привлекая их к общественной и политической работе.

Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР и ЦК КП(б)Б требовали от всех руководителей советских, партийных и хозяйственных организаций принимать меры по устранению недостатков в работе по обеспечению семей военнослужащих и партизан, предупреждая, что к виновным будут применяться строжайшие меры взыскания, вплоть до снятия с постов, отдачи под суд, как нарушителей законов, охраняющих интересы защитников Родины [3, л. 11, 11 об.]

К концу 1946 г. государственные органы социального обеспечения начали практиковать более принципиальные подходы к предоставлению различного вида государственной поддержки. Это было обусловлено тем, что Совет Министров СССР обязал министерство социального обеспечения БССР в течение декабря 1946 г. провести документальную проверку прав каждой семьи военнослужащих на гособеспечение. Соответствующее постановление Совета Министров БССР об упорядочении выплаты пособий семьям военнослужащих вышло 14 ноября 1946 г. Согласно документу, министерство соцобеспечения БССР было обязано в течение декабря 1946 г. провести на местах документальную проверку прав каждой семьи военнослужащего на государственное обеспечение. При проведении проверки следовало руководствоваться наличием врученных военнослужащим и семьям военнослужащих удостоверений по установленной форме, а также предоставленных военнослужащим и военнообязанным справок горисполкомов, списками военкоматов по учету демобилизованных.

О значимости проводимой проверки свидетельствует то, что областным городским и районным работникам министерства социального обеспечения запрещалось поручать задания, которые не были связаны с проведением проверки, на период до декабря 1946 г. От того, насколько достоверно собирались сведения комиссией по проведению проверки, во многом зависело материальное положение значительной части тех, кто

имел право на государственную поддержку, поскольку с 1 августа 1948 г. прекращалась выплата пособий семьям военнослужащих и бывших фронтовиков, на которых не поступили в военкоматы удостоверения, списки и извещения, подтверждающие право на получение того или иного вида помощи [3, л. 23].

Введение строгого контроля наличия разрешающих получение помощи документов, совершенствование организации учёта инвалидов и семей погибших воинов позволили значительно повысить качество и эффективность предоставляемой государственной помощи. На конец декабря 1947 г. в БССР насчитывалось 362 210 семей погибших воинов и инвалидов Великой Отечественной войны. К этому времени им было предоставлено и отремонтировано 106 650 квартир, вселено во вновь построенные дома 155 370 семей. Вместе с тем, в связи с большими разрушениями многих городов и районных центров в БССР и отсутствием необходимых средств и возможностей ещё 1830 семей погибших воинов и инвалидов Великой Отечественной войны проживали в подвалах и не приспособленных помещениях. В этой связи Совет Министров БССР и Центральный Комитет партии просили Совет Министров СССР разрешить Совету Министров БССР расходовать в 1948 г. 20 млн руб. из остатка сверхбюджетных средств от реализованных товаров ЮНРРА на строительство 500 2-х квартирных домов и размещения в них инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов и партизан, а также обязать Госплан СССР пересмотреть расходы на эти цели в плане 1948 г. Кроме того, исполкомы республики обязывались выделять из вновь построенного жилья 10 % жилплощади в распоряжение городских районных советов для размещения инвалидов войны и семей погибших воинов и партизан [3, л. 37].

Таким образом, восстановление системы социального обеспечения населения и организация государственной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов проходили в условиях сложной послевоенной действительности и были важнейшим фактором в преодолении трудностей материального и бытового характера этой категорией населения. Спектр оказания государственной помощи постепенно расширялся и корректировался в соответствии с теми вызовами, которые возникали на протяжении послевоенного десятилетия. Если с освобождением первых районов БССР социальная помощь инвалидам войны и семьям фронтовиков, во многом, сводилась к обеспечению их одеждой и продовольствием, то к началу 1950-х гг. был налажен учёт нуждающихся в государственной поддержке, а сама помощь, помимо выдачи товаров и продуктов питания включала в себя материальные выплаты, пенсии и пособия. Велась последовательная работа по решению жилищного вопроса.

Был налажен контроль за выполнением решений и целевым расходованием средств. Безусловно, это не решало всех существующих проблем, но значительно повысило качество и эффективность оказываемой социальной поддержки, стало основой для дальнейшей работы в этом направлении.

Библиографические ссылки

1. Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы в двух томах. М., 1982.
2. Государственный архив Витебской области. Ф. 1970. Оп. 2. Д. 1.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 102. Оп. 4. Д. 2.